стихах, с осмотрительностью г-н Р<адищев> изъявлял желание, „чтобы Гомер между нами не в ямбах явился, но в стихах, *подобных* его эксаметрам". Упомянув о Тилимахиде, заключает он, что „теперь дать пример *нового* стихосложения очень трудно". Никто более меня не чувствует истины сей».

Капнист в своей пропаганде русского народного стиха опирается на авторитет Радищева. «Я уверен, — пишет он в статье „О эксаметрах", — что человек столь самомыслящий, как почтенный г-н Р<адищев>, одобрил бы старание мое облагородить оный и, выведя из презрительного состояния, водворить в кругу изящной словесности нашей».

Приведенные нами сопоставления Капниста с Радищевым не исчерпывают идейных и творческих связей этих писателей, но свидетельствуют о том, что роль Радищева в общем литературном движении начала XIX века становилась все крупнее. Русская литература постепенно обогащалась идеями и художественным опытом писателя-революционера.

В заключение хотелось бы отметить, что идейные и творческие связи Капниста с Радищевым не были случайными. Сама тогдашняя жизнь направляла чуткого, гуманного художника Капниста к тем проблемам, которые Радищев поставил перед русской литературой. Глубокий интерес к общественным и литературным проблемам Капнист сохранил до конца своих дней. Оглядываясь на пройденный им путь, он отметил в своей неопубликованной автобиографической записке: «Не желая достигать отличий, ползая в передних вельможеских, я служил обществу в пути, открытом премудрою царицею. Открыто и тайно жертвовал любви отечества всем — и жизнью, — успех не венчал всех подвигов моих. Судьба сокрыта от нас. Добрый сын отечества должен довольствоваться часто одним свидетельством доброй совести».[27]

В конце своей жизни Капнист имел личные связи с будущими декабристами. Видные деятели Южного тайного общества С. И. Муравьев-Апостол и П. И. Пестель бывали у него в Обуховке. Сохранились письма Муравьевых-Апостолов к Капнисту, рисующие их близкие дружеские отношения. Дом Капниста в Обуховке в начале 1820-х годов был местом, где собиралась для горячих диспутов передовая дворянская молодежь, охваченная декабристскими настроениями. Из семьи поэта вышли два декабриста: сын Капниста Алексей Васильевич и воспитанник Капнистов Н. И. Лорер. Декабрист Н. И. Лорер воспитывался

[27] ГПБ УССР, Рукописный отдел, I. 5723.